

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЁКА ЗАКОНА об отмене телесных наказаний

Ирина Яковлевна Медведева,
Татьяна Львовна Шишова,
психологи, г. Москва

Похоже, борьба за переформатирование нашей страны с помощью такого безотказного инструмента мягкой силы, как отстаивание прав детей, вступила в новую фазу. Во всяком случае как бы спонтанно на конференциях, круглых столах, в СМИ и по телевидению стала муссироваться тема недопустимости телесных наказаний детей. Дескать, необходимо принять закон об их запрете. Не первый год занимаясь проблематикой информационных войн, мы, естественно, сразу заподозрили, что такой слаженный информационный шум имеет источник не отечественного происхождения. И действительно, быстро выяснилось, что Совет Европы принял «Стратегию по защите прав ребёнка (2016–2021)», основополагающий документ, который задаёт единое направление семейной политике европейских стран. Согласно «Стратегии», планируется полный запрет телесных наказаний, в том числе родителями дома, под угрозой уголовного преследования «нарушителей». Под телесным наказанием понимается любое физическое воздействие на ребёнка, включая даже самый лёгкий шлепок, толчок, удержание.

- права ребёнка • телесные наказания • семейно-бытовое насилие
- политические решения

Движение в защиту прав детей в Великобритании...

Россия входит в Совет Европы, и за десятилетия «встраивания» (больше, правда, похожего на встраивание зайца в желудок волка) у нас развелось много специалистов по этому процессу. В частности, за последние годы им удалось настолько демонизировать тему телесных наказаний, что множество людей боится даже пикнуть в их защиту. А то вмиг прослывёшь маргиналом, извергом и мракобесом.

Но прежде чем выполнять требования наших «европейских партнё-

ров», требования столь же категоричные, сколь и странные (ведь телесные наказания существовали во все времена у всех народов во всех социальных слоях и группах), не мешает поинтересоваться, откуда они возникли. Кому и зачем пришло в голову продвигать столь экстравагантный запрет.

Экскурс в сравнительно недавнюю историю выявляет любопытные факты. Оказывается, начало движения за запрет телесных наказаний детей тесно связано с началом организованного движения за права ребёнка в Великобритании (см., в частности, аналитический материал «Движение за запрет

телесных наказаний в семье, истоки, методы, результаты», Межрегиональная общественная организация «За права семьи», СПб. 2011). А среди основоположников этого движения отнюдь не последнюю роль играла... организация «Обмен информацией по педофилии» (!) (Paedophile Information Exchange, PIE), объединявшая активистов борьбы за права педофилов как сексуально-го меньшинства.

PIE была основана в 1974 году и просуществовала до 1982 года, когда власти, наконец, упразднили её за «ущерб, наносимый общественной нравственности». В то время «прогрессивные» круги английского общества рассматривали педофилов как страдающее и гонимое меньшинство, которое нужно защищать. Позднее PIE объединилась с организацией «Paedophilic Action for Liberation» (PAL, Движение за освобождение педофилов), отколовшейся от Фронта освобождения геев (Gay Liberation Front, сокращённо GLF). Всё было предельно откровенно. Педофилы, пользовавшиеся тогда открытой поддержкой определённых, в первую очередь левых сил, (PIE была аффилированным членом вполне уважаемой левой организации Национальный Совет по гражданским свободам (National Council of Civil Liberties), имели наглость прямо заявлять, что «как правило... соблазнитель [ваших детей] — это хорошие люди, обращающиеся с ребёнком с нежностью и привязанностью... Если ребёнку не хватает тепла и любви у себя дома, педофил позволит ему почувствовать себя в его обществе в большей безопасности и комфорте». Брошюра, из которой взята эта цитата (Calder & Boyars «Boy, Girl, Man, Woman» London, 1971), широко рекламировалась в 1970-е годы вездесущей Ассоциацией планирования семьи. Это с одной стороны.

А с другой, педофилы выступали за отмену телесных наказаний, что вполне естественно, поскольку страх таких наказаний, как показывает исторический опыт народов мира, удерживал большинство детей от дурных

поступков, в том числе и от ранних половых связей. Иными словами, педофилам необходимо было сделать сближение ребёнка с «добрым, любящим дядей» максимально не наказуемым.

Именно с газеты «Права детства», выпускаемой PIE с середины 1970-х гг., и началось организованное движение за отмену телесных наказаний в Великобритании. Первый номер этой педофильской газеты был целиком посвящён необходимости отменить телесные наказания в школе. Борьба за права ребёнка оказалась педофилам отличной стратегией, и они начали её развивать. Совет по гражданским свободам размещал в газете «Права детства» свою рекламу, а в 1976 году опубликовал на её страницах доклад, призывающий к отмене возраста согласия на вступление в сексуальные отношения как для мальчиков, так и для девочек.

Но потом, когда общество немного протрезвело (видимо, столкнувшись с последствиями горячей любви «добрых дяденек» к детям, недолюбленным в родной семье), педофилам пришлось мимикрировать. В 1982 году PIE прикрыли, но за год до этого, в 1981 году, начал работать Детский правовой центр. Его координатором стал Питер Ньюэлл (Peter Newell), ранее отвечавший в Национальном Совете по гражданским свободам за направление, связанное с правами в сфере образования. А, как мы помним, борьба за отмену наказаний начиналась именно в этой сфере. Помним мы также и то, что Национальный Совет поддерживал педофильские требования либерализации половой морали в детской среде, и нет сведений о том, что Питер Ньюэлл выражал несогласие с этими требованиями. Напротив, известно, что в период его работы в Детском правовом центре эта организация, в частности, требовала лишить родителей права знать, что доктора выписывают их несовершеннолетним дочкам контрацептивы.

Что касается кампании по отмене телесных наказаний, то Ньюэлл взялся за неё всерьёз. В 1985 году он основал специальную организацию «Общество учителей против телесных наказаний в школе» (STOPP). Далее он начал «множить сущности», создавая новые организации и привлекая сторонников. Поначалу, правда, приходилось имитировать общественную поддержку. Когда в 1997 году английская организация, защищающая права родителей на воспитание детей, Families for Discipline (Семьи за дисциплину), направила запросы в 44 организации, якобы подписавшие манифест о необходимости запрета всех телесных наказаний детей в семье (уже не только в школе, но и в семье!), число организаций, безусловно поддержавших законодательный запрет шлепков, не достигло и 10.

Практиковались и щедрые финансовые вливания. В 1998 году был опубликован буклет, призывавший к уголовному преследованию родителей за шлепки детей. Больше половины организаций из группы поддержки получали денежные гранты от Calouste Gulbenkian Foundation — организации, финансово поддерживающей движение за права детей, советником которой выступал всё тот же Питер Ньюэлл. Примечательно, что директор английского филиала этого фонда Бен Уйтейкер ранее возглавлял группу по правам меньшинств в Национальном Совете по гражданским свободам. А часть гуманистов получала деньги из другой дружественной Ньюэллу кормушки — Joseph Rowntree Charitable Trust, которая финансировала также кампании за права всё тех же извращенцев. Не правда ли, достойное сообщество радетелей о детских попках?

Выход на мировые просторы

Однако к концу 1990-х лидерам движения стало тесно в Туманном Альбионе, и они решили выйти на международную арену. Приведём краткую хронологию событий.

2001 год. Создаётся международная организация «Глобальная инициатива по прекращению любых телесных наказаний детей» (Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children). Координатор — Питер Ньюэлл.

2003 год. Влиятельная международная организация «Спасите детей» (Save the Children) поддерживает запрет телесных наказаний детей. Глава рабочей группы по проблеме телесных наказаний — Питер Ньюэлл.

2004 год — ПАСЕ принимает рекомендацию 1666 об общеевропейском запрете телесных наказаний детей.

2006 год — Комитет ООН по правам ребёнка публикует документ «Замечания общего порядка 8. Право ребёнка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказаний». В разработке документа, а также соответствующих модельных пособий неизменно принимал участие Питер Ньюэлл.

2008 год — стартует «Инициатива Совета Европы против телесных наказаний детей». Питер Ньюэлл в своём выступлении отстаивает законодательный запрет телесных наказаний во всех странах-членах Совета Европы.

Многие из этих стран к настоящему времени уже взяли под козырёк, и последствия политики, тон в которой задают весьма специфические идеологи, уже видны невооружённым глазом. Гей-парады приобретают всё более массовый характер (в Берлине несколько лет назад на это мероприятие явилось полмиллиона (!) человек). Детей втягивают в содомию через образовательные программы, начиная с детского сада, а родителей можно привлечь к ответственности не только за шлепок, но и за неодобрительный взгляд (дескать, это «психологическое насилие»!) в сторону распоясавшегося ребёнка.

Интересно, что в самой Великобритании телесные наказания по-прежнему легальны, и общественное мнение достаточно категорично выступает против их запрета. В опросе 2006 года 80% граждан сообщили, что считают порку

допустимой. А 73% указали, что запрет телесных наказаний вызовет резкое ухудшение поведения детей. В опросе общественного мнения, проведённом в 2012 году Angus Reid Public Opinion, 63% британцев высказались против запрета телесных наказаний. Парламент Великобритании отверг законопроект, полностью запрещающий телесные наказания детей в семье. «Против» высказались 250 депутатов. «За» — только 75. По сообщениям прессы, вместо этого был принят компромиссный вариант закона, разрешающий «умеренные» наказания, если они не приводят к физической или моральной травме. Так, например, закон запрещает родителям сильно избивать детей, когда на теле остаются ушибы, ссадины и синяки. Кроме того, запрещается использовать оружие против ребёнка.

Легальны телесные наказания и в оплоте мировой демократии — США. Причём англосаксонское представление о наказании, судя по всему, сильно отличается от нашего. В 2008 году Верховный суд Миннесоты посчитал, что нанесение 36 (!) ударов деревянной тростью двенадцатилетнему сыну является побоями, а не наказанием, но решение было оспорено, поскольку общественность испугалась, что это будет способствовать полному запрету телесных наказаний.

Разговор про США и прочие страны англосаксонского мира мы завели не случайно. Почему — станет понятно чуть позже.

Группа поддержки чадолюбивых западных активистов появилась и в России. Марина Гордеева, председатель правления Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации, является экспертом Совета Европы по вопросам прав и законных интересов детей и поддержке ответственного родительства. В 2009 году Фонд инициировал программу «Защитим детей от насилия». По их собственному признанию, к теме впервые обратились, когда провели акцию против всех видов телесного наказания детей, распространив видеоролик, изготовлен-

ный по заказу Совета Европы. Фонд устраивает множество публичных мероприятий, направленных против телесных наказаний детей, распространяет социальную рекламу, побуждающую детей доносить на родителей («Пункт приёма детских страхов» — реклама телефонов доверия для детей), выпускает видеоролики с говорящим названием «Первый шлепок» и плакаты «Папа, я тебя боюсь!», «Мама, я тебя боюсь!»

Помимо фонда Гордеевой есть и другие новообразования, играющие аналогичную роль. Конечно, не хочется подозревать их в продвижении интересов «гей-сообщества» (хотя о наличии педофильского лобби в Государственной Думе во всеулышание заявляла тогдашняя глава думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулина). Но уж больно, как говорили в советское время, «идеологически выдержана» их политика в отношении запрета телесных наказаний и прочих видов жестокого обращения с детьми.

Из свежих данных: «В декабре 2015 года в Московской области в обстановке строжайшей секретности (с подпиской о неразглашении информации) прошёл семинар-тренинг для педагогов «Семейно-ориентированный подход в социальной работе. Технологии раннего выявления жестокого обращения с ребёнком», разработанный НКО «Фонд защиты детей от жестокого обращения» (руководители — Марина Егорова, Александр Спивак).

В объёмном методическом комплекте, выданном каждому педагогу, подробно и скрупулёзно описаны примеры опасности родителей для детей, представлен алгоритм проверки семьи на предмет наличия так называемого «жестокое обращение» или скрытой склонности к нему; перечислены критерии определённых признаков «жестокое обращение» в поведении и жизни родителей. Среди «признаков жестокого обращения» особо

нужно отметить такое, как «невысокий интеллектуальный уровень родителей» (см. материалы пресс-службы Движения «Семья, любовь, отечество» на сайте «Народного собрания» от 11.04.2016 г.). Сразу вспоминаются высказывания Маргарет Зангер, фашиствующей основательницы Федерации планирования семьи, о том, что 70% людей на Земле расово или УМСТВЕННО неполноценные, «плевелы человечества», которым не следует становиться родителями.

Итак, с виду частный вопрос инновационного гуманистического воспитания при ближайшем рассмотрении оказывается одной из ключевых технологий, пользуясь которой педофилы стараются (и небезуспешно!) перереформировать семейную политику в мировом масштабе. Там, где им это удаётся, они идут дальше, навязывая «Стандарты сексуального образования детей с нулевого возраста», приучая общество к толерантности по отношению к детско-подростковому сексу, разрушая «гендерные стереотипы» (Стратегия 2016–2021, с которой мы начали статью, кстати, настоятельно требует от стран-членов Совета Европы соблюдения «прав детей ЛГБТ и детей-интерсексуалов») и утверждая педофилию в качестве новой нормы. В 2006 году в Голландии была зарегистрирована политическая партия «Милосердие, свобода и разнообразие», отстаивающая права и свободы педофилов. А в Канаде педофилию уже признают сексуальной ориентацией.

Но политическая подоплёка закона о запрете телесных наказаний ещё серьёзней. Хотя, казалось бы, что может быть серьёзней диктата педофилов в воспитании детей? Однако этим дело не ограничивается. Защита права детей, отменяющая права родителей на воспитание в рамках национально-культурных и религиозных традиций органично вписана в идеологию и политику американских неоконсерваторов, которые представляют главное идейное течение США, возникшее после мировой войны. В 1970-е годы неокконы оказывали лишь скрытое влияние на внутреннюю и внешнюю политику США, но уже с 80-х годов XX века неоконсерватизм становится основной политической идеологией властной элиты, хотя его статус по-прежнему

остаётся неофициальным. Как известно, в американском Конгрессе две конкурирующие партии: Республиканская и Демократическая. Однако в последние десятилетия в Республиканской партии доминирующие идеологические позиции захватили именно неокконы, многие из которых в своё время были активистами Демократической партии. То есть возник некий постмодернистский гибрид, отстаивающий сегодня американское превосходство и гегемонию в мировом масштабе. Центральным принципом неоконсервативного курса во внешней политике является неправомерно широкая трактовка «национальных интересов США», которая посягает на интересы всех остальных государств мира. Любое государство, проводящее суверенную политику, рассматривается как угроза, которая должна быть устранена любыми способами. Эти позиции были заявлены в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2002 году, и с той поры мы постоянно наблюдаем претворение этой Стратегии в жизнь в виде «гуманитарных интервенций» и «бархатных революций», приводящих к власти марионеточные правительства, которые отстаивают интересы США.

Может возникнуть вопрос: почему, говоря о неокконах, мы употребили не просто слово «гибрид», а назвали его постмодернистским? Дело в том, что среди принципов постмодернизма — сочетание несочетаемого, а также игра со смыслами, извращение смыслов. Казалось бы, либерализм и диктатура, либерализм и фашизм — вещи несовместные. Но в постмодернистской реальности «нового консерватизма» всё это отлично сочетается. Теоретик неоконсерватизма Лео Штраус называл фашизм «грубым нигилизмом», когда намеченных целей добиваются, применяя грубую (жесткую) силу. Это перевороты, революции, войны. Но фашизм, по воззрениям неоконсерваторов, следует сочетать

с «лёгким» («мягким») нигилизмом, присущем либеральным западным демократиям современного образца. Суть этого «мягкого» нигилизма в отрицании любых исторических традиций, в том числе ТРАДИЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И МОРАЛИ. Вот вам яркий пример извращения смысла. Консерваторы потому так и называются, что консервируют, сохраняют традиции. А неоконсерваторы, вопреки своему названию, традицию разрушают.

«Творческое разрушение — это наша отличительная черта, которой мы привержены как внутри нашего общества, так и за рубежом, — откровенничает неоконсерватор Майкл Ледин, политический аналитик, бывший консультант Минобороны США и Совбеза США. — Каждый день последовательно, по частям, мы уничтожаем старый мировой порядок, начиная от экономики, науки, литературы, искусства, архитектуры и кино, до политики и законодательства. Наши противники всегда ненавидели этот ураган энергии и творчества, который угрожает их традициям (каковы бы они ни были)... Мы должны уничтожить изЮ, чтобы обеспечить успех нашей исторической миссии» («Война против заправил террора», «War against the Terror Masters», 2002).

Особенно изощрённым нападкам со стороны неоконсерваторов подвергается традиционная мораль, поскольку мораль, по их мнению, вводит ненужные ограничения, связанные с наказанием. Следовательно, чтобы тихой сапой упразднить традиционную мораль, имеет смысл действовать более хитро: сначала отменить наказания, сняв, таким образом, страх нарушить запрет. А потом, когда многие, осмелев (особенно под влиянием усиленной пропаганды), начнут делать то, что ещё недавно было наказуемым, провозгласить это новой нормой. Дескать, у нас демократия, и если большинство ведёт себя теперь так, значит, это и следует принять за норму.

Ещё раз подчеркнём: именно с отмены наказания начинается разрушение морали и, соответственно, жизни общества и государства. Так, воспитание толерантного отношения к содомии начиналось с отмены уголовной статьи за мужеложество. После этого в сравнительно короткие сроки извращенцы на Западе получили те же права, что и нормальные люди, включая право регистрировать браки и усыновлять детей. Тот же алгоритм в распространении наркомании: сначала отмена уголовного наказания за употребление наркотиков, затем — режим наибольшего благоприятствования.

Сейчас американская верхушка сосредоточена на продвижении прав «секс-меньшинств» по всему миру, поскольку именно это весьма эффективно подрывает устои семьи, вносит хаос в самые различные сферы жизни. Напомним: установление «порядка через хаос» (т.е. своего мирового господства) — кредо нынешней внешней политики США. Вице-президент США Джо Байден заявлял летом 2014 года, что страны, где не укрепляют права ЛГБТ, должны будут заплатить цену «за бесчеловечность». Он также заявил, что защита прав сексуальных меньшинств должна быть «выше национальных культур и социальных традиций».

Возвращаясь к теме телесных наказаний, стоит взглянуть на Украину, где политика неоконсов продемонстрирована во всей своей красе. С одной стороны, фашистская символика, риторика и зверства «Правого сектора» и батальона «Айдар» («грубый нигилизм», по Штраусу). А с другой — продвижение «демократических свобод» в сегодняшнем их понимании («мягкий нигилизм»): вскоре после «майданного переворота» на Украине была принята вожденная для Запада ювенальная юстиция, а теперь заявлено о грядущей легализации содомских «семей» с последующим усыновлением детей. Ну, а глава «Правого сектора» органично сочетает в себе элементы

«мягкого» (педерастия) и «жесткого» (фашизм) нигилизма...

А теперь прямо по теме. Чаемый российскими гуманистами закон об отмене телесных наказаний был принят на Украине в 2004 году, после победы 10 проамериканского майдана. За десять лет непоротые детки успели подрасти и с большим энтузиазмом калечили и убивали «беркутовцев», сжигали заживо людей в Одессе, насиловали и изощрённо пытали «сепаратистов» Донбасса. А другие «непоротые» готовили «коктейли Молотова», хохотали над «самкой колорада», которой «оторвали лапки» (имелась в виду молодая мать с младенцем на руках, убитая разрывом снаряда в Горловке), и демонстрировали прочие чудесные плоды современного «позитивного» гуманистического воспитания. Показательно, что далеко не все родители «деток» приходили от этого в восторг. Многие говорили, что они в ужасе, но не могут на своих детей повлиять, поскольку лишены рычагов воздействия.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

За последние десятилетия наши государственные мужи, не слушая предостерегающих голосов, нередко принимали с виду гуманные, а на самом деле пагубные решения, за которые приходилось потом расплачиваться миллионам людей. Выявилась за эти годы и чёткая закономерность: если Запад чего-то от России настойчиво добивается (так, законопроект о профилактике семейно-бытового насилия либеральные правозащитники пытались внести в Госдуму 40 (!) раз), значит, ему, Западу, это очень выгодно, а нам грозит бедой.

Поэтому убедительно просим ответственных политиков: не принимайте опрометчивых политических решений, не слушайте сердобольных дяденек и тётенок, призывающих «вслед за всем цивилизованным миром» отменить телесные наказания детей. Это со стопроцентной вероятностью будет иметь негативные последствия, как для народа, так и для власти. **НО**